

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛДАВИЯ

г. Кишинев

2 ФЕВ 1980

ТЕАТР

«Говорить о Пушкине неизменно трудно как раз по причине обманчивой легкости этой задачи». — признавался Александр Твардовский.

Разумеется, не только говорить, но и писать о нем, ставить Пушкина, воплощать его образ на сцене. И вот почему: он гигантски вырос по сравнению со своим временем, он продолжает расти в нашем сознании — наша любовь, наш друг, наш исповедник. С какой удивительной полнотой и точностью сбылось пророчество Белинского: «Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества».

Вот почему мы, ощущающие себя как бы земляками Пушкина и его современниками — здесь, на нашей земле, ступала его легкая нога, здесь остался неизгладимый след его жизни, — с таким интересом встретили работу ленинградцев (как, впрочем, встречаем любое творческое воплощение Пушкина). Речь идет о моноспектакле «Пушкин и Натали» в исполнении артиста Ленинградского Большого драматического театра имени Горького Виктора Гвоздичко при участии фольклорного дуэта: Ольга Башмакова — Елена Ворсулева. Этот моноспектакль поставил режиссер Кама Гинкас, он же является автором инсценировки.

В основу положены письма Пушкина. И мы снова — в который уж раз — поражены: в письмах заключен великолепный драматургический материал. Они полифоничны в полном значении этого слова: в них звучат и гнев, и сарказм, и ирония, и добрая улыбка, и нежность, и светская холод-

Я В Л Е Н И Е П У Ш К И Н А

ность — целый оркестр эмоций гения!

Режиссеру удалось巧妙地 найти мизансценическую ось спектакля, как бы нанизать на нее действие. Этой осью стала грифельная доска — символизирующая поля пушкинских рукописей, испещренные быстрыми и точными рисунками поэта.

Аксессуары спектакля мини-мальные, ему не нужны костюм и грим. Пушкин — Гвоздичкий не шокирует нас и в своем суперсовременном костюме. И эта деталь спектакля представляется понятной и обыгранной: Пушкин — наш современник.

Актер выразительно лепит образ. В этом ему помогает не только динамичность собственной природы, проникновение в самую суть драматургического материала (мы можем с полным правом называть так эпистолярный материал, положенный в основу спектакля), но и пластичность, гибкость и, конечно же, счастливое сходство со своим героем.

Поэт — на крутом перевале своей жизни. Все тесней смыкается вокруг него кольцо тяжких обстоятельств, безделье, недоброжелательство высшего света, подозрительность «всевидящего ока» — шефа жандармов Бенкендорфа, гнет самого царя. Все это трагическое кольцо очерчено в спектакле.

Трагичность, видение буду-

щей гибели поэта подчеркивает русская песня. Это не отутюженные отработкой до фальшивого блеска народные мелодии, а подлинные в своей бесхитростности и простоте чувств напевы — песни, плачи и заплачки, — записанные фольклористами на русском Севере, на Псковщине. Их, быть может, слушал Пушкин в Михайловском либо в Полотняном Заводе — имении Гончаровых, либо в Тригорском: они там, без сомнения, звучали. Ольга Башмакова и Елена Ворсулева сумели сохранить и донести до слушателей их задумчивость, их «непричесанную» выразительность.

Спектакль смотрится с неослабевающим интересом. И вместе с тем, у нас остается легкое чувство неудовлетворенности. След Натали в нем почти что невесом, хоть он и назван «Пушкин и Натали». Быть может, стоило бы ввести в него Натали — тоже эпистолярную. Аморфен и пролог: его следовало бы отделить от основного действия некоей драматургической чертой. Есть в мизансценах многозначительность, разгадать которую не всегда возможно.

Спектакль экспериментальный. У поставившего его маленького коллектива есть, следовательно, возможность переосмыслить его, возвратиться к нему еще и еще раз в поисках высшей выразительности.

Р. ДИН.